

ЦЕНА БЛАГОСКЛОННОСТИ

РАССКАЗ

АЛИ ЗАКАРИЯ аль-АНСАРИ

Кувейт

В ДВЕРЬ постучали, и Мухсейн кинулся открывать. На пороге стоял Салех, его приятель. Они поздоровались, Мухсейн захватил мешочек с камешками — тиле, и друзья вышли на улицу.

Они направились к площадке, где собирались дети всего квартала, чтобы поиграть в тиле — очень популярную в те времена игру.

Мальчики познакомились несколько дней назад, когда семья Салеха поселилась неподалеку от дома, где жил Мухсейн. Мухсейну нравились доброта, скромность и покладистость приятеля.

— Ты не отсыпlesh мне немного камешков? — спросил по дороге Салех.

— А разве у тебя нет?

Салех покачал головой.

Мухсейн открыл мешочек и вынул шесть камешков для друга.

— Я тебе их верну, — пообещал тот.

— А где твои? У тебя же были вчера, — спросил Мухсейн.

— Я их все проиграл Халеду. Я, конечно, знал, что Халед лучше всех играет в тиле, но ведь больше никого не было...

В душе Мухсейн не одобрял наивность друга. Разумно ли, не найдя подходящего соперника, играть с самым сильным, зная, что наверняка проиграешь ему?

Мухсейн услышал, как кто-то позвал Салеха. Он обернулся и увидел высокого плотного мужчину. Салех шепнул Мухсейну, что это его отец. Когда мальчики подошли к нему, отец приласкал Салеха.

— Мы с другом идем играть в тиле, — поделился Салех.

— Как же зовут твоего друга?

— Мухсейн.

— Ну как дела, Мухсейн?

Мухсейн робко, не поднимая головы, ответил:

— Хорошо.

— Кто твой отец, Мухсейн?

— Ахмед.

— Как его дела? Как он поживает?

— Спасибо. Хорошо.

— Передай ему привет.

Мухсейну очень понравился отец Салеха. Он разговаривал с сыном, точно со взрослым. Как не похож он на его сердитого, вечно хмурого отца. Едва ли он осмелится передать ему привет. Мухсейн никогда не смел заговорить с отцом и даже взглянуть на него. Передать привет... Отец непременно отругал бы, да, пожалуй, и побил Мухсейна уже за то, что он разговаривал со взрослым. Прощаясь с отцом, Салех попрощался:

— Папа, дай мне, пожалуйста, ану¹.

Мухсейн замер. Его друг решил обратиться к отцу с такой просьбой? Что же сейчас будет? Изумлению его не было предела, когда он увидел, что отца это несколько не рассердило, он только спросил с улыбкой:

— Целую ану? Что ты будешь делать с такой суммой?

— Я куплю камешки и сумси-мию².

— А не много ли? Пожалуй, тебе хватит двух биз³.

— Спасибо, папа, — сказал Салех, и они с Мухсейном отправились играть.

Встреча с отцом Салеха поразила Мухсейна. Всю дорогу он думал: «Неужели бывают такие хорошие отцы, которые разговаривают с детьми, как с друзьями, выслушивают их просьбы и даже выполняют их?» Мухсейн подумал о себе. Что было бы, если бы он попросил у отца денег? Конечно, он получил бы оплеуху. Как захотелось ему вдруг, чтобы его отец хотя бы чуточку походил на отца Салеха...

Мухсейн вспомнил вчерашний вечер. К отцу пришли гости. Отец кликнул его. Смущенно переминаясь с ноги на ногу, опустив голову, Мухсейн вошел в кабинет:

— Мухсейн, сейчас же принеси мой кошелек, он лежит в комнате на полке, — велел отец.

Мухсейн бросился за кошельком.

¹ Ана — мелкая разменная монета.
² Сумсилия — восточная сладость.
³ Биза — самая мелкая разменная монета.

— Побейте. Не задерживайся, — полетело ему вдогонку.

Мальчик торопливо шарил по полкам, суетливо отодвигал книги, от которых поднялась туча пыли, переставлял бутылки, кадилыницы, лейки, но кошелька нигде не было. Мухсейна охватил страх. Мальчик знал, что отец уже выходит из себя и, если он не принесет кошелька, пощадить не будет. Сердце его бешено колотилось, а руки перебирали вещь за вещью. Он мучительно представлял, какое наказание его ждет. Вдруг застыл в нерешительности — что же делать? А если вернуться в кабинет и сказать, что кошелек не нашлся? Окинув взглядом комнату, он заметил на кровати пиджак отца. Не поискать ли в карманах? Он было протянул руку, но тут же отдернул ее. Как он посмеет рыться в карманах? Ведь отец говорил, что кошелек лежит на полке, а про пиджак он ничего не сказал. В комнату влетел разъяренный отец. На мальчика посыпались удары. Его били по спине, по лицу, по голове, приговаривая:

— Ах ты, негодяй! Целый час ищешь кошелек. Осел!

Защищаясь от ударов, мальчик поднял руку. Но разве детская рука могла соперничать с рукой отца, бьющей как молот? Выместив свою злобу, отец отступился от сына. Из кармана пиджака отец вынул кошелек и вышел, оставив плачущего мальчика в одиночестве.

Мухсейн перебрался в свою комнату, забился в угол, сдавленно всхлипывая. Сердце его разрывалось не от боли, а от несправедливости, которой он не находил оправдания в своей душе. Чем подробнее он вспоминал недавнюю сцену, тем сильнее ощущал свою беспомощность перед отцовской жестокостью, перед невозможностью доказать свою правоту. Его рыдания становились все громче.

* * *

Наутро Мухсейн проснулся рано и пошел в баню, чтобы, как обычно, совершить омовение и прочесть утреннюю молитву. Он опустил ведро в колодезь. Наполнив ведро, принялся с трудом его вытаскивать. Скрипел колодезный ворот. Вдруг веревка замерла. Посмотрев вверх он увидел, что узел на веревке — кто-то связал разорвавшиеся концы — не прохо-

дит через отверстие в ворота. Мухсейн еще и еще дергал веревку, силясь протолкнуть ее через отверстие. Но она лишь прочнее застревала в ворота. Наконец узел наглухо закрыл отверстие. Мухсейну вдруг показалось, что ведро совсем близко. Он перегнулся через край колодца, чтобы поймать его. И почти дотянулся. Но мальчику вдруг стало страшно, что, потеряв равновесие, он свалится в колодец. Тут до него долетел голос матери. Она кричала из-за забора, чтобы он поторапливался и принимался за работу. Теперь Мухсейн просто не знал, что делать с ведром. Вдруг от сильного рывка узел выскочил с той стороны, с которой висело ведро. Наполненное водой, тяжелое, оно увлекло его за собой. Мухсейн не успел и глазом моргнуть, как оказался на дне глубокого колодца, по колено в воде.

Воздух в колодце был такой спертый, что было трудно дышать. Слабым голосом Мухсейн звал: «Мама, мама!» Но никто не услышал его. Время тянулось мучительно медленно. Словно из другого мира до него наконец донеслись крики и шум. Кричали наверху, у края колодца. Там что-то происходило. Он понял, что человек спускается к нему на помощь. Мужчина добрался до Мухсейна, помог ему вскарабкаться к себе на плечи и велел крепко держаться. Вербку, завязанную под мышками у мужчины, осторожно потянули вверх. Стенки колодца, выложенные камнем, стали от времени скользкими, так что опереться было не на что. Когда преодолели половину пути, руки мальчика ослабели. На какой-то миг он разжал их. Но его объятый такой страх, что он изо всех сил обхватил шею своего спасителя, чуть не задушив его. Мужчина расцепил руки Мухсейна и приказал держаться за голову. Он послушался, но было так неудобно — ладони все время соскальзывали с гладкой лысины. Мухсейн не знал, сколько времени они поднимались. Ему казалось, что этот мучительный подъем длился бесконечно...

Мухсейну постелили во дворе, перевязали раны на голове, смазали разбитые в кровь губы. Несмотря на боль, Мухсейн, став центром всеобщего внимания и заботы, впервые в жизни почувствовал себя счастливым.

Наконец соседи и знакомые, пришедшие на помощь, начали расходиться. Родные Мухсейна без устали благодарили отца Салеха, спасшего их младшего сына от ужасной беды.

После того как все ушли со двора, взволнованная мать обняла и поцеловала сына. Затем то же

ВЫСТАВКА В КАБУЛЕ

В течение двух недель в выставочном зале одного из лучших зданий центральной части Кабула — столицы Афганистана — экспонировалась советская фотовыставка «СССР: страна и люди».

На открытии выставки присутствовали заместитель премьер-министра М. Шарк, министр информации и культуры А. Навин, представители общественности афганской столицы, члены Общества афгано-советской дружбы.

Более 600 цветных фотопанно, посвященных жизни, созидательному труду советских людей, сплоченных в единую братскую семью, наглядно продемонстрировали их достижения в развитии экономики и культуры. Особый интерес у посетителей вызвали разделы, посвященные жизни и деятельности основателя первого в мире социалистического государства В. И. Ленина, осуществлению грандиозных планов социалистического строительства в СССР, воплощению в жизнь выдвинутой XXIV съездом КПСС Программы мира.

О несомненном успехе выставки у жителей афганской столицы свидетельствует тот факт, что за время экспозиции ее посетило более 90 тысяч человек — студентов и школьников, рабочих, инженеров, техников, сотрудников государственных учреждений.

Более 300 афганцев оставили восторженные записи в книге отзывов, многие из которых сделаны на русском языке. «Выставка является живым свидетельством всего, что связано с великой родиной Ленина», «Необыкновенные успехи советского народа вдохновляют всех патриотов нашей страны», «Фотовыставка производит неизгладимое впечатление», «Очень приятно видеть в Кабуле частицу дружественного Советского Союза», «Желаем миролюбивому народу Советского Союза еще больших созидательных успехов» — вот лишь некоторые из этих записей.

Восхищаясь грандиозными успехами советского народа в деле экономического и культурного строительства, посетители выражали признательность за бескорыстную помощь, которую оказывает СССР своему южному соседу, высказывали пожелание дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между афганским и советским народами.

М. ПОКРОВСКИЙ

сделала его сестра. Они усадили вокруг Мухсейна.

К Мухсейну подошел отец. Его не было дома, когда случилось это несчастье. Все замолчали. Отец слегка похлопал сына по плечу, на его лице появилось подобие улыбки:

— Ну, Мухсейн, как ты себя чувствуешь сейчас?

— Хорошо.

Отец не добавил больше ни слова. Но даже эта короткая фраза тронула сердце мальчика. Впервые в жизни он услышал от этого

человека доброе слово. И собственное несчастье, чуть не лишившее его жизни, показалось ему пустяком, как и боль, которую причиняли ему распухшие губы, раны и ссадины на голове. Пожалуй, он даже был благодарен случаю — иначе, что мог он совершить, чтобы заслужить сочувствие и благосклонность отца? Его распирало от счастья, которое знакомо лишь детям, лишенным внимания и ласки.

Перевела с арабского
Р. Исаева